

Ностальгия — штука тонкая, требующая особого умения. Чжоо Чэнь ворошить прошлое не любил, особенно то, что осталось далеко позади, ещё до средней школы.

Пусть те годы и не были кошмаром, который хотелось бы поскорее забыть, именно тогда его жизнь покатила под откос. Лишённый будущего — того самого, которое у него отобрали родная мать, её муж и их общий сын, — он потерял всё, к чему стремился. Горечь невосполнимой утраты до сих пор давила на плечи невидимым, неподъёмным грузом.

Конечно, сам виноват — был слишком мал и наивен. Пойми он раньше, что матери до него нет никакого дела... Будь он хоть трижды лучшим учеником на параллели, на которого учителя возлагали огромные надежды, ему всё равно было не сравниться с Ян Вэньбо — младшим братом, который родился на три года позже и умел только бездельничать да дурачиться с друзьями.

Просто они втроём были настоящей, полноценной семьёй, а Чжоо Чэнь — так, досадная помеха, лишний рот. Если бы он осознал это вовремя, то не лез бы из кожи вон, пытаясь стать идеальным ребёнком в тщетной надежде заслужить хоть каплю материнского тепла. Не пришлось бы так много отдавать, чтобы потом, когда его мир рухнул и рассыпался прахом, выть от невыносимой боли.

Куда приятнее было говорить о будущем. Пусть само это понятие — «завтра» или «перспектива» — казалось ему непозволительной роскошью, но кто же откажется от дорогих вещей? К счастью, они с Ло Фэем проучились вместе всего один семестр, так что общих воспоминаний у них накопилось немного.

Вскоре Ло Фэй вытащил из папки очередную бумагу.

— Вот список команды, которую я набросал.

Чжоо Чэнь скользнул взглядом по строчкам и пододвинул лист обратно к Ло Фэю.

— Я в этом ничего не смыслю, да мне и ни к чему. Ты профессионал, тебе и карты в руки. Я верю твоему чутью.

Его доверие отозвалось в душе Ло Фэя волной искренней, почти трепетной благодарности. Голос мужчины дрогнул от волнения:

— Чэнь, когда я уехал из уезда Цзишан, я ведь писал тебе.

Ло Фэй порывисто протянул руку, желая сжать ладонь Чжоо Чэня, но в последний момент совладал с собой и робко опустил пальцы на полированную поверхность стола. Чжоо Чэнь лишь

мельком взглянул на этот жест.

— Отправил на адрес школы?

Ло Фэй кивнул. Поймав мимолётную тень сожаления в глазах собеседника, он уже знал ответ.

— Я ничего не получал, — тихо подтвердил Чжоо Чэнь.

— Наверное, затерялось на почте. Впрочем, теперь это неважно, — Ло Фэй незаметно сжал кулаки.

Он и сам не знал, чего в нём сейчас больше — облегчения или разочарования. Та старая открытка была его наивным, ребяческим признанием в любви. Написанным на одном дыхании обещанием. Ло Фэй умолял Чжоо Чэня подождать его несколько лет. Он клялся, что как только окончит учёбу и обретёт независимость, обязательно вернётся в этот унылый, захолустный городишко, заберёт его с собой и подарит ему лучшую жизнь.

Сейчас те мысли казались ему верхом высокомерия и глупости. Как будто Чжоо Чэнь был прекрасной куклой на витрине магазина, а он, маленький мальчик, стоял снаружи у стекла и твердил себе:

«Вот накоплю денег и обязательно тебя куплю»

Впрочем, Чжоо Чэнь ничего не увидел.

«Может, оно и к лучшему, что письмо пропало»

С трудом подавив вздох, Ло Фэй почувствовал, как с души спал тяжкий груз. Он молча смотрел, как Чжоо Чэнь, опустив взгляд, делает аккуратный глоток кофе.

Реальность оказалась далека от тех сцен долгожданной встречи, которые Ло Фэй годами рисовал в своём воображении. Все эти годы он пытался разыскать Чжоо Чэня, но его вечно что-то отвлекало. Те немногие знакомые, которых он просил поспрашивать в Цзишане, возвращались ни с чем. Уездный город слишком быстро рос и менялся. Единственную школу давно снесли, отстроив заново на другом конце уезда, а на месте прежнего обветшалого здания теперь раскинулся шумный, пропахший рыбой и овощами базар.

В конце концов Ло Фэй сдался. Прошло слишком много времени, их детская влюблённость давно превратилась в едва различимый след на песке времени, стёртый приливами взрослой жизни. Ему хотелось лишь одного — узнать, как сложилась судьба Чэня.

Где-то глубоко внутри ворочалось смутное чувство вины. Ло Фэй панически боялся, что

мальчик всё-таки получил то проклятое письмо и преданно ждал его все эти годы.

Но теперь, глядя на сидящего перед ним Чжоо Чэня — яркого, уверенного в себе, с пронзительным взглядом и блестящими перспективами, — Ло Фэй мог лишь мысленно посмеяться над собственной самовлюблённостью.

— Чэнь, ты...

Договорить Ло Фэй не успел — зазвонил телефон Чжоо Чэня. Взглянув на экран, юноша виновато улыбнулся собеседнику, отвернулся и нажал на кнопку приема.

— Алло.

Звонил Чжао Синчуань.

— Мастер Ли сказал, что ты освободился ещё днём, — раздался в трубке голос мужчины.

— Да, но мне пришлось снова уйти по делам. — Тон Чжао Синчуаня казался необычно резким, сухим — совсем не похожим на триумфальное настроение человека, только что укротившего капризных родственников. Чжоо Чэнь мягко улыбнулся и спросил тихим, ласковым голосом: — Значит, ты сегодня без сверхурочных? Уже дома?

— Да.

Чжоо Чэнь мысленно перевёл этот односложный ответ как завуалированную, несвойственную гордому мужчине просьбу: «Мне паршиво, приди и побудь моей кошкой». Скользнув взглядом по лицу Ло Фэя, на котором читалось явное замешательство, Чжоо Чэнь негромко рассмеялся в трубку:

— Понял. Я скоро буду.

Положив телефон на стол, он опёрся на локти и выжидающе посмотрел на Ло Фэя. Тот не заставил себя ждать.

— Где ты сейчас устроился? — немного скованно поинтересовался агент. — Я мог бы подбросить тебя до дома.

Чжоо Чэню было слегка неловко наносить удар по чужим надеждам, но в таких вопросах недомолвки только вредят.

— Пока что я живу в Розовом саду.

Ло Фэй внутренне застыл. Элитный жилой комплекс «Розовый сад» — это место было явно не по карману начинающему актёру. Чжоо Чэнь сидел перед ним в простой, хоть и аккуратной одежде, на нём не было ни одной действительно дорогой вещи или аксессуара.

— Раз уж ты хочешь стать моим агентом, мне стоит быть с тобой предельно откровенным, — мягко, но уверенно произнёс юноша. — Я живу не один. У меня есть партнёр.

Эти слова сработали как тонкая, раскалённая игла, вонзившаяся в самую грудь Ло Фэя, а затем разорвались там разрушительной бомбой. Едва возродившиеся надежды на взаимность рассыпались в прах. Во рту стало невыносимо кисло и горько.

Вслед за болью в его душе поднялась глухая, удушливая волна обиды и собственнического упрямства.

«Кто он? Как давно вы вместе? Если этот человек настолько богат, что снимает жилье в Розовом саду, почему он палец о палец не ударил ради твоей карьеры?!»

Вопросы теснились в голове, но, встретив спокойный, пронизательный взгляд Чжоо Чэня — обманчиво ласковый, но выстроивший между ними непреодолимую стену, — Ло Фэй так и не посмел открыть рот.

Он понимал, что Чжоо Чэнь читает его как открытую книгу. Кто знает, может, то старое письмо всё же дошло до адресата, и парень просто соврал, чтобы избежать неловкого объяснения?

— Думаю, теперь тебе стоит пересмотреть ценность своих инвестиций в меня, — Чжоо Чэнь слегка улыбнулся. — Но в любом случае, я был искренне рад повидаться, Ло Фэй.

Он поднялся из-за стола. Если Ло Фэем двигали исключительно старые чувства, Чжоо Чэнь предпочёл бы отказаться от его услуг. Влюблённый агент — плохой профессионал, а Чжоо Чэню сейчас требовался жёсткий, хладнокровный специалист, а не воздыхатель с туманом в голове.

— Постой! — Ло Фэй тоже вскочил с места. Откинув лишние эмоции, он упрямо сжал губы, но смотрел с прежней решимостью. — Забудь о личном. Моё чутьё меня никогда не подводило, Чжоо Чэнь. Я всё ещё прошу тебя дать мне шанс стать твоим агентом.

Чжоо Чэнь посмотрел на мужчину сверху вниз. Инициатива и правила игры теперь полностью принадлежали ему.

Чуть прищурившись, он протянул руку для рукопожатия:

— Что ж, тогда... надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Когда он вернулся в Розовый сад, на город уже опустилась глухая осенняя ночь.

В квартире царил полумрак. Лишь в глубине гостиной, у самого дивана, горел тёплым золотом торшер. Чжао Синчуань сидел в домашней одежде, положив на колени раскрытый ноутбук. Стоило входной двери хлопнуть, как он поднял голову, устремив на вошедшего тяжёлый взгляд.

— Вернулся.

Мягкий свет очерчивал его мужественный профиль, окрашивая кожу в аппетитный бронзовый оттенок. Чжоо Чэнь невольно залюбовался этой картиной и негромко рассмеялся:

— Да. Пойду переоденусь.

Облачившись в свой любимый пушистый костюм медвежонка, он вернулся в гостиную и устроился на диване, тесно прижавшись к плечу Чжао Синчуаня. Тот мгновенно подобрался, словно натянутая струна, по его телу пробежала едва заметная дрожь.

— Есть срочные дела по работе? — деликатно поинтересовался Чжоо Чэнь.

— Нет.

— Тогда удели время мне. Твоей кошке срочно требуется ласка.

Одним плавным движением он отложил ноутбук Синчуаня на журнальный столик и, не дав тому опомниться, забрался к нему на колени.

В объятиях Чжао Синчуаня стало так тесно, что туда больше не поместилось бы ни единой посторонней мысли. Весь мир сузился до размеров этого дивана.

Генеральный директор искренне не понимал, как парню ростом метр восемьдесят пять — чуть выше него самого — удавалось столь компактно и уютно сворачиваться у него на груди.

Чжоо Чэнь уселся верхом на его бёдра, уткнувшись лицом в изгиб шеи. Его тело — сильное, тёплое и тяжёлое — навалилось сверху, но эта тяжесть дарила лишь ощущение покоя.

Синчуаня поразила эта абсолютная, обезоруживающая близость. Никто и никогда не подпускал его к себе так близко. И дело было не в соприкосновении тел — казалось, они соприкасались самими душами, сбрасывая всю фальшь и условности.

— И ты даже не обнимешь меня? — капризно прошептал Чжоо Чэнь на ухо мужчине.

Почувствовав, как сильные руки наконец сомкнулись у него на спине, юноша удовлетворённо вздохнул.

— День выдался тяжёлым?

— Да... Этот старый лис Чжао Чжэнхэ... — Синчуань прикрыл глаза.

Все дневные дрязги пронесли в мыслях мутным вихрем. Он лениво поглаживал Чжоо Чэня по спине, ощущая ладонью его ровное, глубокое дыхание. В этом живом тепле было столько безмолвного понимания и нежности, что вся его злость начала медленно таять.

Невероятно, но это умиротворение — глубокое и чистое, словно туман, окутывающий вершины вековых сосен на затерянной в облаках горе, — снизошло на него именно сейчас. И подарил его этот невозможный мальчишка.

Синчуаня захлестнула волна острой, почти болезненной привязанности. Он крепче прижал Чжоо Чэня к себе.

«Если бы ты мог остаться со мной навсегда...»

Эта мысль вспыхнула в сознании ярким неоновым светом, принесла с собой не только сладостное томление, но и смутный, леденящий душу страх.

Чжао Синчуань никогда не умел делиться своими тревогами — для него жаловаться означало расписаться в собственной слабости. Но сегодня слова лились сами собой, легко и естественно.

Одно дело — слушать сухие доклады секретарей, и совсем другое — изливать душу близкому человеку. По словам Синчуаня, его второй дядя, Чжао Чжэнхэ, оказался чертовски хитёр. Будь его таланты направлены на благо корпорации, цены бы ему не было.

Утром Синчуань поручил финансовому директору тайне поднять отчётность сети универмагов, чтобы выяснить, сколько «подарков» дядя раздал за счёт компании под видом личных одолжений.

Однако аудит даже не успел начаться. Чжао Чжэнхэ сам явился в его кабинет и с порога рассыпался в извинениях:

— Племянник, признаю, в последние годы я был излишне щедр к родственникам и друзьям. Грешен, позволял близким получать товар перед оплатой. Но эта лавочка уже закрыта, правила переписаны, подобного больше не повторится. Как только я услышал, что ты лично устроил проверку, сразу понял — мою мягкотелость обязательно раздуют до масштабов преступления. Поэтому я всю ночь обзванивал родню, заставил всех вернуть долги до копейки. Пускай теперь ворчат на меня, зато дело превыше всего!

Завуалированная издёвка была очевидной: дядя тонко намекал, что Синчуань — бездушный сухарь, готовый портить жизнь собственной семье ради копеечных регламентов.

Да и вообще, если хочешь поймать кого-то за руку, делай это тише, иначе сам сядешь в лужу.

В довершение ко всему Чжао Чжэнхэ положил на стол вчерашний чек Чжоо Чэня и с притворной грустью добавил:

— Единственная неувязка, которая осталась в ведомостях — это вот эта сумма. Но за неё, я полагаю, ты заплатишь сам?

Конечно, Синчуань и не надеялся свалить дядю этой мелкой растратой. Он лишь хотел ткнуть его носом в грязь и немного умерить его пыл.

Но ушлый старик среагировал молниеносно. Сыграв на опережение, он выставил Синчуаня мелочным, злопамятным эгоистом, превратив его в посмешище перед советом директоров.

Чжоо Чэнь, уловив суть интриги, тихонько фыркнул, а затем и вовсе рассмеялся. Заметив, как Синчуань недовольно нахмурился, он примирительно похлопал его по плечу.

— А твой дядя — палец в рот не клади.

Синчуань сердито буркнул что-то себе под нос. Чжоо Чэнь приподнялся, коснувшись кончиком своего носа его носа, и заглянул в лицо мужчины с весёлым, сияющим взглядом:

— Чего ворчишь, поросёночек?

Чжао Синчуань хмуро уставился на него.

Осыпая его лицо быстрыми поцелуями, Чжоо Чэнь зашептал:

— Да брось ты расстраиваться. С такими противниками нужно играть тоньше. Позволь ему выиграть раз-другой, пусть задерёт нос повыше и перестанет смотреть под ноги. А когда он окончательно расслабится, просто подложи ему под ноги булыжник — пускай летит кувырком и ломает шею.

Его взгляд на мгновение стал холодным и хищным. Синчуань уловил эту тёмную, расчетливую искру, но Чжоо Чэнь целовал его так сладко, что все мысли мгновенно выветрились из головы.

Ужинать они сели уже глубоко за полночь.

В знак благодарности за искренность Чжоо Чэнь после еды снова бесцеремонно втиснулся в объятия Синчуаня. Тот едва держался на ногах от усталости, что лишь забавляло довольного собой юношу.

— Кстати, я сегодня встретил старого школьного приятеля, — лениво протянул Чжоо Чэнь, перебирая пальцами пуговицы на его домашней рубашке. — Он предложил стать моим агентом.

Чжао Синчуань приоткрыл один глаз:

— Ему можно доверять?

— Думаю, да, — улыбнулся Чжоо Чэнь.

— Как его зовут?

— Ло Фэй.

Услышав это имя, Синчуань мгновенно стряхнул с себя сонливость. Он резко повернулся к юноше:

— Ло Фэй из агентства «Ганэ»?

Почувствовав, как напряглось тело партнёра, Чжоо Чэнь слегка отстранился:

— Да, он самый.

Синчуань долго молчал, переваривая новость.

— Я планировал назначить его генеральным директором Развлекательной компании «Горы и Реки», — наконец медленно произнёс он. — Договор почти подписан, он должен был вот-вот вступить в должность. Что ж... придётся искать другого кандидата.

Он поднялся с постели и накинул шелковый халат. На его обнажённой спине алели свежие следы страсти, но его движения и осанка внезапно стали холодными, отчуждёнными.

Чжоо Чэнь нахмурился:

— Я не знал, что у вас были какие-то договорённости. Если это мешает твоим планам, я могу ему отказать.

Синчуань обернулся. В его душе поднялось настоящее раздражение.

О чём вообще думает этот парень? Какая муха его укусила? Он готов упустить золотого агента, лишь бы не иметь ничего общего с его компанией?

Неужели он действительно планирует выплатить долг и испариться? Даже после того, как они стали так близки? Неужели вся эта нежность и ласка — лишь искусная игра?

Не сдержавшись, Синчуань резко бросил:

— Почему бы тебе в таком случае просто не подписать контракт с Развлекательной компанией «Горы и Реки»?!

Чжоо Чэнь ошеломлённо уставился на него. Такого поворота он точно не ожидал. Что это значит? Как это понимать? С чего вдруг Синчуань так настойчиво зазывает его под своё крыло, да ещё в такой резкой форме?

Одно он знал твёрдо: связывать себя контрактом с его холдингом он не станет. Чжоо Чэнь категорически не желал превращать их личные отношения в банальную связь босса и подчиненного. Сейчас их лёгкое неравенство было частью любовной игры, приятной пикантностью. Но если они станут официально зависимы друг от друга на работе, вся магия растает, и игра закончится.

У него в запасе была добрая сотня уловок, чтобы перевести разговор на другую тему. Но, натолкнувшись на упрямый, злой взгляд Синчуаня, Чжоо Чэнь словно растерял все слова. В голове промелькнула безумная, почти нереальная мысль:

«Неужели он пытается привязать меня к себе, чтобы я не смог уйти?»

Бойтся его потерять? Но почему тогда не сказать об этом прямо, без этих дурацких ультиматумов?

— Из-за чего именно ты злишься? — тихо спросил он, давая Синчуаню шанс объясниться.

Однако Синчуань лишь глубоко вздохнул, силой подавляя вспышку гнева. Рациональный ум вернул контроль над эмоциями, и теперь ему больше всего на свете хотелось скрыться от этого пытливого, раздевающего доверху взгляда. Ещё пара минут — и его тщательно выстроенная защита разлетится к чертям.

— Ни из-за чего. Просто день не задался, вот я и сорвался на тебя. Прости.

Он развернулся и быстро вышел из спальни, оставив Чжоо Чэня наедине со своим

недоумением.

«Да у него, похоже, мужской климакс начался!»

Чжоо Чэнь со злостью упал обратно на подушки, пытаясь уснуть. Но сон не шёл. Проворочавшись с боку на бок битый час, он уставился на черное за окном осеннее небо. В груди ворочалось какое-то странное, тягучее и неприятное чувство.

Кажется, эта игра действительно заходила слишком далеко.

<http://bllate.org/book/18248/1752535>